

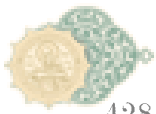
СЛОВО,

сказанное въ церкви Кієво-Братскаго, монастыря 31 декабря 1899 года, въ годовщину поминовенія учившихъ и учившихся въ Кіевской Академіи.

*Воспоминайте первыя дни
вашя, въ нихже просвѣтивше-
ся, многія страсти претерпѣте
страданій. Евр. X, 32.*

Воспоминанія о прошломъ, каково бы оно ни было, всегда, какъ извѣстно, доставляютъ утѣшеніе душѣ нашей и насъ назидаютъ. Но эти воспомина-нія тѣмъ отраднѣй и поучительнѣй, чѣмъ плодотворнѣе, славнѣе было прошлое. Конечно, поэтому и св. апостолъ увѣщаетъ вспоминать о первыхъ дняхъ Христовой церкви, дняхъ скорбей и лишеній, дняхъ многострадальныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ знаменательныхъ и славныхъ. Въ этомъ воспоминаніи, по изъясненію апостола, можно найти и источникъ утѣшенія, и побужденія къ твердости въ вѣрѣ, къ терпѣнію въ исполненіи воли Божіей.

Приведенныя апостольскія слова невольно приходятъ на мысль намъ въ настоящій день. Нынѣ мы, живущіе подъ сѣбною святыя обители сея, собрались для того, чтобы вознести молитвы за почившихъ

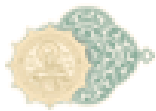

благотворителей и покровителей своихъ, за своихъ наставниковъ и питомцевъ,—для того, чтобы отдаться воспоминаніямъ о прошломъ нашей Братской школы.

Какія же чувства пробуждаютъ въ душѣ нашей эти воспоминанія? Какіе уроки преподаетъ намъ нынѣ исполняемый стародавній и благочестивый обычай?

Мы не ошибемся, конечно, если скажемъ, что первое чувство, нынѣ возникающее у насъ, членовъ малой академической общины, есть чувство глубокой благодарности къ милосердому Господу. *Отъ Господа исправляются стоны мужу* (Прит. 20, 24), и *еще не Господь созиждетъ долю, все трудившася зжидущи* (Пс. 126, 1). Божественному всемогуществу и милосердію прежде всего родная школа наша обязана тѣмъ, что, возникши среди самыхъ неблагоприятныхъ условий, она сохранилась въ теченіе трехъ столѣтій, восходя отъ силы въ силу, служа благу родной земли, выдвигая на разныхъ поприщахъ жизни полезныхъ дѣятелей во время благопотребное.

Безъ сомнѣнія, это же чувство благодарности наполняетъ душу нашу, когда мы вспомнимъ и о почившихъ собратяхъ своихъ, потрудившихся, при помощи Божіей, на пользу нашей школы и русской науки. Столѣтія отдѣляютъ насъ, нынѣшнихъ членовъ академической общины, отъ начальныхъ дѣятелей родной школы. Однако мы не можемъ не чувствовать живо своей тѣсной связи съ ними. Повсюду въ мірѣ существуетъ преемство явленій, и событія позднѣйшія восходятъ своимъ началомъ ко временамъ отдаленнымъ. Но, можетъ быть, эта связь нигдѣ такъ ясно не замѣчается и нигдѣ такъ живо не сознается, какъ въ области науки. Въ этой области каждый послѣдующій дѣятель необходимо пожинаетъ то, что посѣяно

было нѣкогда его предшественниками, опирается всецѣло на труды послѣднихъ и настолькоъ отъ нихъ зависитъ, что безъ нихъ невозможно было бы и его существованіе. Поэтому и мы, нынѣшніе члены академической общины, только продолжатели того дѣла, начало котораго было положено первыми тружениками нашей школы. Они, по истинѣ, суть, по выраженію Премудраго, *отцы наши въ духовномъ бытіи* (Сир. 44, 1). Только благодаря имъ, каждый изъ насъ есть то, что онъ есть. Вотъ почему мы съ чувствомъ глубокой благодарности вспоминаемъ о своихъ предшественникахъ въ дѣлѣ служенія наукѣ и въ семъ храмѣ возносимъ молитвы объ ихъ упокоеніи.

Но эти благодарныя чувства и молитвенное поминовеніе почившихъ тружениковъ нашей школы есть долгъ, лежащій не только на насъ, членахъ академической общины, а и на всѣхъ тѣхъ, кому дорого сокровище православной вѣры, успѣхи русской науки и вообще благо русской земли.

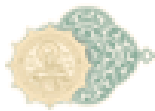
Академическая община наша, какъ извѣстно, триста лѣтъ тому назадъ была вызвана къ бытію ревностью о святой православной вѣрѣ. Она была основана съ цѣлью защиты въ южно-русской землѣ православія, терпѣвшаго нападенія отъ различныхъ враговъ и уже начавшаго темнѣть въ сознаніи многихъ русскихъ людей. Церковнымъ учительствомъ, книжными трудами, мольбами и ходатайствами предъ властными людьми и учрежденіями,—словомъ, всѣми дозволенными средствами первые дѣятели Кіево-Братской школы оберегали дорогое наслѣдіе православной вѣры, старались удержать поколебавшееся русское общество въ лонѣ православной церкви. И съ великою отрадою мы можемъ признать, что ихъ усилія были

успѣшны, и они именно сохранили для насъ сокровище православной вѣры.

Съ подобною же неослабною ревностью стремились первые дѣятели нашей академической общины и къ достиженію своихъ просвѣтительныхъ цѣлей. Учрежденная ими школа была для нихъ дорогимъ дѣтищемъ. Они не жалѣли трудовъ для нея, утѣшались ея успѣхами и скорбѣли ея скорбями. И безпристрастная исторія можетъ засвидѣтельствовать намъ, что эта ревность о просвѣщеніи принесла желанные плоды. Охраняя и двигая впередъ науку въ своихъ стѣнахъ, старая Академія послужила въ то же время разсадникомъ для многихъ новыхъ школъ, снабжая ихъ наставниками и уставами, руководя своимъ опытомъ. Равнымъ образомъ и въ теченіе послѣдующихъ столѣтій своего существованія Академія выдвинула многочисленныхъ ревнителей христіанскаго просвѣщенія во всѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества. Имена многихъ изъ этихъ питомцевъ родной школы крупными буквами начертаны на страницахъ лѣтописи нашей родины и вѣдомы всѣмъ намъ. *Преисудрость ихъ, скажемъ словами Писанія, повѣдѣтъ людѣ, и похвалу ихъ исповѣсть церковь* (Сир. 44, 14). А сколько вышло изъ стѣнъ обители сея такихъ дѣятелей на нивѣ просвѣщенія, которыхъ знаетъ только одинъ всевѣдущій Господь! Невидны труды ихъ, забыты и самыя имена, но, безъ сомнѣнія, велики плоды, принесенные ихъ общими усиліями, и всѣ мы вкушаемъ отъ этихъ плодовъ.

Если добавить къ этому, что въ теченіе трехъ столѣтій своего существованія Академія дала полезныхъ дѣятелей и на многихъ иныхъ поприщахъ жизни, то будетъ понятно, что не мы одни, члены

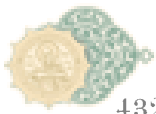
академической общины, а и всѣ русскіе люди, наипаче же жители богоспасаемаго града сего, обязаны признательностью къ бывшимъ питомцамъ нашей школы и имѣють побужденія соединиться съ нами въ общей молитвѣ.

Восхвалимъ же, братіе, единѣми усты и единѣмъ сердцемъ, мужи славни и отцы наши въ бытіи (Сир. 44, 1)! Да будетъ вѣчная память основателямъ и благотворителямъ святыя обители сея и всему многочисленному сонму тѣхъ, которые въ стѣнахъ ея подвизались во славу православной Церкви и для блага русской земли!

Но воспоминаніе о первыхъ дняхъ нашей школы, по слову апостола, должно служить для насъ не только источникомъ утѣшенія, а и средствомъ назиданія. Св. Апостолъ, заповѣдуя намъ поминать наставниковъ своихъ, увѣщаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ *взирать на скончаніе жителѣства ихъ* и подражать имъ въ вѣрѣ (Евр. XIII, 7).

И много, дѣйствительно, достойнаго подражанія въ жизненномъ подвигѣ почившихъ тружениковъ нашей школы и въ особенности ея основателей и первыхъ дѣятелей.

Въ длинной лѣтописи судебъ Академіи начальные дни послѣдней отмѣчены, какъ особенно тяжелое время. Первые питомцы Академіи шли къ свѣту образованія тернистымъ путемъ, испытывая во всемъ великую нужду и бѣдность, весьма часто питаясь только подаваніемъ отъ добрыхъ людей. Первые устроители Академіи проходили свое служеніе при обстоятельствахъ не только тяжелыхъ, но и такихъ,

которыя живо напоминали имъ времена гоненій на христіанъ со стороны язычества. Приверженцы инновѣрія, отступники отъ православія, представители разнообразныхъ сектъ и ученій соединились тогда въ одномъ стремленіи поколебать православную вѣру, отнять у русскаго народа величайшій изъ завѣтовъ отцовъ,—основу его историческаго существованія и развитія. Для достиженія своей цѣли они считали позволенными всякія средства. Понятно, что уже самое выступленіе на защиту православія при такихъ обстоятельствахъ было дѣломъ самоотверженія. А нѣкоторымъ изъ тружениковъ старой школы прямо пришлось ознаменовать свое служеніе подвигами страданія, жертвъ, лишеній. И однако, препятствія и невзгоды ихъ не смущали: вспомошествоваемые божественной десницей, они неуклонно шли по избранному пути.

Гдѣ же черпали они силы и вдохновеніе для своего труднаго служенія?

Безъ сомнѣнія, прежде всего, въ той пламенной вѣрѣ, во имя которой нѣкогда другіе *славніи мужи* (Сир. 44, 1) *руганіе.и.и. и рана.и.и. искушеніе пріятна, убійство.и.и. неча угроша,процдоша..., лишени, скорбяще, озлоблени* (Евр. XI, 36—37). Ревность объ этой вѣрѣ вызвала къ бытію Академію, она же одушевляла и укрѣпляла первыхъ дѣятелей нашей школы въ ихъ тяжелыхъ трудахъ.

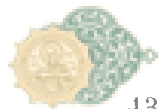
Но вмѣстѣ съ твердой вѣрой они имѣли еще и другой источникъ вдохновенія и подкрѣпленія,—это тотъ духъ братолюбія, съ какимъ они начали и продолжали свой подвигъ. Дѣло защиты православной вѣры и служенія христіанскому просвѣщенію въ ихъ дни не считалось только дѣломъ наставниковъ и

питомцевъ школы. Это было общее дѣло, объединявшее лицъ свѣтскаго и духовнаго званія, высокаго и низкаго положенія,—дѣло для всѣхъ одинаково священное, всѣмъ равно дорогое. „Однимъ сердцемъ и одними устами, каждый за всѣхъ и всѣ за каждого, держась православія и соединившись духомъ пламенной любви“,—вотъ что было основнымъ правиломъ жизни и дѣятельности первыхъ учредителей нашей училищной обители. И этотъ именно духъ братолюбія и взаимопомощи охранялъ нашу школу въ ея трудныя времена и способствовалъ ея успѣхамъ.

Нѣкогда ветхозавѣтный пророкъ, лишаясь своего наставника и руководителя, восклицалъ: *да будетъ убо духъ, иже въ тебѣ, сугубъ во мнѣ* (4 Цар. II, 9). Нынѣ и мы, вспоминая о своихъ отшедшихъ наставникахъ, можемъ только молить вмѣстѣ съ пророкомъ: да будетъ убо духъ, одушевлявшій ихъ, сугубъ въ насъ! Мы живемъ и дѣйствуемъ при иныхъ, несравненно болѣе счастливыхъ, обстоятельствахъ. Но духъ вѣры, самоотверженія и взаимной любви, проявленный устроителями обители сея, и нынѣ необходимъ такъ же, какъ и въ древніе дни. Безъ вѣры въ истину, безъ твердаго убѣжденія въ правотѣ своего дѣла, никакой трудъ не будетъ успѣшенъ. Безъ самоотверженія, безъ жертвъ никогда нельзя служить истинѣ съ чистою совѣстью. Безъ братской любви и взаимопомощи всякій дѣятель будетъ слабъ и безсиленъ.

Помолимся же о томъ, чтобы благодать Божія укрѣпила и возрастила въ насъ духъ вѣры и любви, который былъ столь дѣйственъ въ почившихъ на-

ставникахъ нашихъ. Да даруетъ Господь и намъ, какъ и предшественникамъ нашимъ, непостыдно совершить возложенный на насъ подвигъ и по мѣрѣ силъ своихъ послужить православной церкви и православному просвѣщенію!

В. Рыбинскій.